

Е.К. Нурпеисов¹, С.А. Жусип²¹Общественный фонд «Алашорда», Алматы, Казахстан²Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: yerkesnurpeissov1946@gmail.com, turkestan.010862@gmail.com)

Конституционный смысл «Устава Страны Казах» Б. Сырттанулы (С.Б. Алашинского)

Аннотация. В начале XX века в Казахской степи существовали два направления национально-освободительного движения, представители которых по-разному оценивали возможные пути освобождения казахского народа от колониальной зависимости. Национально-религиозная интеллигенция отдавала предпочтение исламизации населения в семье мусульманских народов России, которая как мощная сплоченная религиозная сила будет способна разорвать цепи колониальной зависимости и привести народы к свободе и независимости.

Другое направление национально-освободительного движения представлено так называемыми «западниками» - передовой национальной интеллигенцией, вобравшей в себя идеи и ценности европейской гуманитарной и демократической культуры.

Идейные основания и постулаты этих течений принципиально отличались, хотя их конечная цель – освобождение народа от колониальной зависимости, была одна.

В укреплении основ идеологии «западников» ключевую роль сыграли очерк по истории казахов А.Н. Букейхана «Киргизы» и разработанный Б. Сырттанулы «Устав Страны Казах» по инициативе первого. При этом в очерке А. Букейхана обозначены земли, исконно населенные казахами, а в «Уставе Страны Казах» представлена конституционная модель парламентской республики, юрисдикция которой должна быть распространена на эту территорию. Тем самым предельные границы проживания казахов должны были стать государственными границами Республики Страны Казах.

Ключевые слова: Устав страны казахов, образец конституции, конституционализм, доминион, республика, парламентаризм, права человека, равноправие женщин, независимость суда, неприкосновенность.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2023-144-3-29-41>

Введение

Автором «Устава Страны Казах» (далее по тексту Устав) являлся Барлыбек Сырттанулы (Сыртанов – в документах царского периода) – видный деятель казахского национально-освободительного движения «Алаш» начала XX века. Устав был написан в 1911 г. на казахском языке [1]. Спустя более 100 лет он переведён на русский язык доктором юридических наук, профессором Тлепиной Шолпан и опубликован в 2015 году в журнале «Право и государство» [2].

Б. Сырттанулы родился 23 октября 1866 г. в родовой зимовке Карашоки Арасанской волости Капальского уезда Жетысуской (Семиреченской) области, 26 ноября 1914 г. скоропостижно скончался в возрасте 48 лет в ауле Суттиген, расположенного на берегу реки Болек-бурган. Вместе со старшим братом Турлыбеком в 1874-1876 гг. учился в начальной школе, в 1876-1886 гг. - в классической мужской гимназии в г. Верном. В 1886 г. поступил на 1 курс факультета востоковедения С.-Петербургского императорского университета [3].

В тот период в этом университете также учились будущие юристы Мухамеджан Сералыулы (*Сералин*), Бахытжан Каратай (*Каратаев*), Габидолла Темирулы (*Темиров*), востоковед Бахыткирей Кулманулы (*Бахыт-Гирей Кулманов*) и ряд других казахов. Некоторые из них спустя несколько лет были избраны в депутаты (в члены) I и II Государственной думы Российской империи 1906 и 1907 гг. В эти годы они для общения и взаимопомощи объединились в сообщество «Землячество» [4]. В год окончания учёбы в университете по специальности «арабско-фарсийский, тюркско-татарский языки» [5] в 1890 г. Барлыбек Сырттанулы впервые познакомился с Алиханом Букейханом, только что поступившим на 1 курс С.-Петербургского Лесного института [6]. Такой круг общения в среде по-европейски образованной части молодёжи в последующем способствовал их вольнодумству, восприятию демократических и либеральных ценностей, культивировавшихся в философских и научных трудах европейских мыслителей и прогрессивных политиков.

После окончания университета и возвращения на родину в период 1891-1894 гг. Б. Сырттанулы служил столоначальником [7], заведующим канцелярией казённой палаты Туркестанского генерал-губернаторства [8]. В 1894-1908 гг. – заведующий отделом делопроизводства Жетысуского областного управления, младший чиновник особых поручений при Жетысуском военном губернаторе [9]. В 1905 г. он активизировал свою общественную деятельность. В частности, он вместе с делегатами 5 казахских областей участвовал в работе учредительного съезда, состоявшегося в декабре 1905 г. в Уральске, в котором принято решение о создании казахского филиала Конституционно-демократической партии [10]. В бытность младшим чиновником особых поручений, он открыто и смело выступил в защиту прав и свобод коренного населения Жетысуской области, казахов, требовал преподавания в гимназиях мусульманского Божьего закона для казахских детей, боролся за сохранение за ними их исконных и родовых земель. Например, в письме «По вопросу об улучшении

киргизской (казахской) жизни» от 09.06.1907 г., адресованном Туркестанскому генерал-губернатору, Б. Сырттанулы поднял вопрос выживания своего народа: «...Все народы, покорённые русскими силою оружия, получили в собственность всё, что имели у себя до покорения, как-то: землю, дома и движимое имущество... У киргизов же, после принятия подданства и с водворением в Семиреченской области русских, взяли самые лучшие земли, обработанные ими, с выведенными ими же оросительными каналами и отбирание земель продолжалось и продолжается до настоящего времени и доходит даже до бесцеременности со стороны членов переселенческой партии, которые, не руководствуясь существующими законами, циркулярами, распоряжениями высшего своего начальства, продолжают творить беззакония, отбирая у киргизов эти земли, которые по закону считаются их собственностью. По-видимому, законы для них не существуют» [11].

В декабре 1908 г. за антиимперские политические взгляды Б. Сырттанулы был отправлен в отставку, что, впрочем, не помешало ему продолжать свою политическую деятельность в русле национального освобождения народа. С целью возвращения в собственность казахов Жетысуской области их исконных земель, в 1910-1911 гг. он находился в С.-Петербурге, где состоялась его вторая историческая встреча с Алиханом Букейханом. Эта встреча знаменательна ещё тем, что в эти годы (1910-1911 гг.) появились два уникальных произведения, внёсших неповторимый вклад в дело национально-освободительного движения казахов и возрождения его утраченной государственности. Это – историко-справочный очерк А.Н. Букейхана «Киргизы» («Казахи»), изданный в 1910 г. в С.-Петербурге в сборнике «Формы национального движения в современных государствах» [12] и разработанный по его поручению Барлыбеком Сырттанулы в 1911 г. в С.-Петербурге «Устав Страны Казахов» [13].

Жизненный путь Б. Сырттанулы, его блестящее образование, круг общения в среде единомышленников не могли не отразиться на его мировоззрении, политическом

и правовом сознании, свидетельством чему является разработанный им «Устав Страны Казах», подписанный в конспиративных целях символическим псевдонимом «С.Б. Алашинский». О придании этому исторически важному документу легитимности в условиях царского самодержавия не могло быть и речи. Достаточно вспомнить факты преследования в разные периоды по подозрению в сепаратизме русского ученого-этнографа Г.Н. Потанина в 1860-х гг. [14] и видного деятеля движения «Алаш» А. Байтурсынулы в 1909 г. [15].

Основные положения

Главная идея Устава – это создать самостоятельное государство, которое управляется народом и имеет казахские особенности. Элита «Алаш» выбрала одну из наиболее вероятных к началу XX века вариантов самостоятельности, как доминион. Эта форма отразилась в ст. 3 Устава: «Страна Казах будет поддерживать с Россией дружеские отношения, то есть иметь статус доминиона».

Доминион, по убеждению лидеров национально-освободительного движения «Алаш», – фактически независимое государство, формально признающее своим главой монарха метрополии, представленного генерал-губернатором [16].

Материалы и методы

Первоисточниками настоящей статьи послужили исторические документы из фондов архивов ЦГА РК, ЦГИА г. С.-Петербурга и Ленинградской области, сборники сочинений А.Букейхана, Б. Сырттанулы, В.В. Вельяминова-Зернова, Литературного музея И. Жансугурова, в частности, редкие письма Алихана Букейхана 1905-1906 годов, впервые обнаруженные и используемые в этой статье.

В статье также были использованы материалы периодической печати на казахском и русском языках периода 1913-1918 годов, как газеты «Қазақ», «Свободная жизнь», полученные из фондов НР РК, Газетного отдела Российской национальной библиотеки в Химках (Москва).

Были проанализированы труды учёных-юристов проф. С.Ф. Ударцева, специализирующегося на истории политических и правовых учений, теории государства и права, истории юридической науки Казахстана, проф. Ш. Глепиной, таких историков, как В.В.Вельяминов-Зернов, Д.А.Аманжолова (Москва, РФ), С.Созакбаев (Алматы, Казахстан), специализирующихся на истории «Алаш».

При написании данной статьи авторами были использованы сравнительно-исторический, историко-ретроспективный, историко-генетический, историко-типологический, историко-системный методы изучения обозначенной проблемы. В ходе исследования были применены общенаучные и специально-исторические методы, а также анализ, синтез и логический методы. Методологической основой являлся принцип историзма в познании прошлого и реконструкции культурно-исторических процессов как объективной реальности.

Результаты исследования

1. Образец первой казахской конституции

Начало XX века для Великой казахской степи знаменательно тем, что набирающее силу национально-освободительное движение стало наполняться новым, опережавшим своё время, содержанием. Прежние спонтанные бунты, слабо организованные восстания уступали место интеллектуальным поискам путей обретения свободы, сохранения национального достоинства, материальной обеспеченности казахов на своей исторической родине, оказавшейся под игом колонизаторского соседа – Российской империи. Патриотически настроенная часть казахского народа, национальная интеллигенция, разноплановая по своему образовательному уровню, жизненному опыту, мировоззрению и знанию многострадальной истории собственного народа, по-разному оценивали приоритеты национально-освободительного движения.

Как отмечал А.Н. Букейхан в своей работе «Киргизы» («Казахи»), к началу XX века в Казахской степи существовали два

течения национальной интеллигенции. Одну из них представляла «национально-религиозная интеллигенция, воспитанная в духе восточной ортодоксии и национально-религиозной исключительности». Для этой группы национальной интеллигенции «религиозные и земельные вопросы стояли у казахов впереди вопросов политической свободы». Другое течение представляла «интеллигенция, воспитанная на русской литературе, верующая в европейскую культуру, видящая счастье родины в здоровом претворении плодов западной культуры и считавшая религиозные вопросы второстепенными, при наличии обещанной 17 апреля (1905 г.) свободы веротерпимости» [17]. Автор очерка «Киргизы» первое течение называет «тюркофилами и поборниками панисламизма», второе – «западниками», которых среди современных учёных-исследователей принято называть условно «интеллигенцией ...» или «элитой «Алаш».

В политической жизни казахов начала XX в. особое место занимали «западники», поднявшиеся до осознания роли собственной, национальной государственности в достижении подлинной свободы народа и его самобытного социально-экономического и культурного развития. Ими были яркие, высокоинтеллектуальные представители казахской интеллигенции, объединившиеся в партию «Алаш» – первую казахскую политическую организацию подлинно либерально-демократического направления. Она, поддерживая все направления казахского национально-освободительного движения, успех этого движения связывала с восстановлением казахского национального государства вначале в форме равноправного с другими субъекта (автономии) предполагаемой федеративной демократической республики России, а затем и суверенной и независимой республики.

«Западники» даже после поражения первой революции в России 1905-1907 гг. не сомневались в достижении своей стратегической цели – восстановлении национальной государственности. Об этом свидетельствуют работы двух идеологов и

лидеров национально-освободительного движения «Алаш» Алихана Букейхана «Киргизы» («Казахи») и Барлыбека Сырттанулы «Устав Страны Казах» соответственно от 1910 и 1911 гг. Свой историко-справочный очерк «Киргизы» автор начал с перечисления 9 областей и 1 губернии как исконно казахских земель, где казахи господствовали по численности над всеми пришлыми народами [18]. Тем самым он чётко обозначил территорию возрождаемого казахского национального государства, а спустя год, в 1911 г., по его поручению Б. Сырттанулы разработал проект его конституции – «Устав Страны Казах» [19]. В 1915 г. А. Букейхан город Караоткель (именно так до революции 1917 г. казахи называли г. Акмолу, ныне Астану. – Авт.) наметил как столицу восстанавливаемого национального государства, где будет открыт первый казахский университет [20]. II Общенациональный казахско-киргизский курултай, состоявшийся 5-13 декабря 1917 года в Оренбурге, те 9 областей и 1 губернию, а также ряд «смежных казахских волостей Алтайской губернии, представляющих сплошную территорию с господствующим населением казахского единого происхождения, единой культуры, истории и единого языка» признал законной территорией Республики Алаш [21].

Немаловажную роль в принятии такого исторического решения и формирования предшествующего ему революционного политического сознания передовой западноориентированной интеллигенции казахского народа сыграл «Устав Страны Казах», основные положения которого были созвучны национально-освободительным идеям, вынашивавшимся в недрах царского самодержавия на рубеже XIX-XX вв.

Устав по своей структуре и содержанию вполне соответствует требованиям, предъявляемым к конституции как основному закону любого государства. В числе этих требований важным является то, что в конституции «закрепляются фундаментальные начала общественно-экономического строя, система государственных органов, общий порядок их формирования, соотношения и взаимодействия,

а также основные права, свободы и обязанности человека и гражданина» [22].

Правовая оценка Устава Страны Казах с точки зрения этого критерия позволяет сделать вывод, что этот нормативный документ в целом соответствует теоретической модели конституции парламентской республики, которая была стратегической целью революционно настроенной части интеллигенции «Алаш». В этом смысле Устав был документом, опережающе отражающим действительность, так как в условиях царской империи учреждение парламентской республики, да ещё на территории колонии, было немислимым делом. Он не обрёл юридической силы, так как не был легализован всем народом или государственным органом, уполномоченным на принятие конституции.

Между тем нормативный потенциал Устава находился на уровне конституционного регулирования. Но он мог быть реализован только в условиях суверенного Казахстана. В начале XX столетия Устав был первым образцом конституции, увлекшим казахов на путь обретения государственной независимости в форме парламентарной республики. Он был моделью конституции Казахстана на случай его освобождения от колониальной зависимости. Но такая, ориентированная на перспективу модель в силу нелегитимности не имела юридической силы. Его регулятивный правовой потенциал не мог быть реализован в практической государственной деятельности в условиях колониальной зависимости Казахстана.

Но это обстоятельство не снижало идеологический потенциал Устава, поскольку в нём юридическим языком излагались конституционные контуры и внутреннее содержание будущей казахской государственности. Это было так необходимо в условиях проводившегося в начале XX в. поиска путей формирования независимой государственности казахов. Идеологический смысл Устава состоял в том, что он, обогащая политическое сознание интеллектуальной элиты, способствовал формированию верных

ориентиров стратегии национально-освободительного движения. Впоследствии это явно проявилось в политической деятельности партии «Алаш» [23].

2. Страна Казах – Республика с парламентской формой правления

Устав в лучших традициях конституционализма начинается с преамбулы, характерной для конституций развитых зарубежных стран (США, Франция, Германия и др.). В ней в сжатой форме излагается исторический статус казахов как одной из древних наций, история которой уходит в глубь веков, когда она жила самостоятельно на своей земле. Достигнув численности в 7 миллионов человек, она была «на третьем месте в России (среди других народов)» [24]. Но вхождение в состав России обернулось для казахов национальным бедствием, так как «русский царь в нарушение заключённого договора построил на казахской земле укрепления, усилил экспансию, поселил множество русских крестьян, отобрал у казахов землю, хлеб и воду. Несчастные казахи перестали быть хозяевами на своей земле и были вытеснены в безлюдную степь и пески» [25].

В преамбуле чётко обозначена форма будущего государства – Республика. При этом подчёркнуто, что в ней «Верховная власть осуществляется путём голосования представителей всех казахов и людей иного происхождения». Здесь нужно отметить, что этноцентризм, характерный для национально-освободительных движений, не возобладал в Уставе, уступив место равноправию людей, независимо от их национальной, религиозной или иной принадлежности.

Главная идея Устава – это на примере других самоуправляющихся народов мира стать самостоятельным государством, «чтобы привести к счастливой, равноправной свободной жизни». Речь, таким образом, идёт о государственном суверенитете, который является политически необходимым условием развития общества.

Основная часть Устава начинается разделом «О самостоятельности Республики Страны Казах». При этом ст. 1 устанавливает, что республика управляется

народом и имеет казахские особенности. Смысл этих особенностей обуславливается тем, что «Страна Казахов будет поддерживать с Россией дружеские отношения, то есть иметь статус доминиона» (ст. 3). Эта формулировка появилась, по-видимому, под влиянием процессов, происходивших в XIX в. в системе мирового империализма, когда метрополии предоставляли своим колониям свободу и независимость с минимальными, порой ритуальными ограничениями, повышая их политический статус до доминиона (*Австралия, Канада и др.*).

Доминион, как подчёркивал А.Н. Букейхан в своей статье «Туркестан» от мая 1917 года, - это фактически независимое государство, формально признающее своим главой монарха метрополии, представленного генерал-губернатором [26]. На исторической арене он возник в Канаде после её деколонизации и провозглашения в качестве доминиона в 1867 году. В последующем по этому пути пошла Британская Индия, разделённая на два доминиона – Индия и Пакистан [с. 15].

Для Казахстана обретение статуса доминиона означало «мягкий» эволюционный вариант преодоления колониальной зависимости от Российской империи и возрождения собственной суверенной государственности при формальном пребывании в составе Российской империи. Понимание бесперспективности освобождения от ига Российской империи посредством вооружённой борьбы побуждала казахскую национальную элиту «Алаш» к поиску ненасильственных вариантов национального освобождения. Эта позиция нашла отражение в Уставе в виде формулировки: «В новое время мирным путём, без стрельбы и войны, не проливая крови, чтобы быть на своей земле страной с собственным правительством и быть в дружбе со всеми другими странами (мы) учреждаем Республику Страны Казахов» (Преамбула) [27].

Созвучными идее доминиона в Великой казахской степи являются суждения деятелей «Алаш» об Автономии Казах в составе ожидаемой демократической

федеративной России. При этом Программа партии «Алаш» устанавливает: «Каждое отдельное государство в федеративной республике автономно и управляется само собой на одинаковых правах и интересах» [28]. Тем самым автономия и доминион с точки зрения государственной независимости являются идентичными, но только с той разницей, что доминион является субъектом империи, а автономия – субъектом федеративной республики.

Исходя из предположения, что Казахстан обретёт статус доминиона, Устав определяет порядок формирования и структуру высших органов государственной власти. При этом он предусматривает классическую модель парламентарной республики. Ст. 4 устанавливает, что высшим органом Страны Казахов является Национальный Мажилис, который избирает Президента на четыре года. Следует отметить, что в истории Независимого Казахстана эта норма была реализована 24 апреля 1990 г., когда первый Президент был избран Верховным Советом, являвшимся высшим представительным органом. Не исключено, что при вполне вероятном учреждении однопалатного Парламента он будет именоваться Национальным Мажилисом.

Обращает на себя внимание содержащийся в ст. 6 демократический способ формирования Правительства: «Президент управляет Страной Казахов через министров. Президент выбирает министров самостоятельно, однако они подлежат утверждению путём голосования Национального Мажилиса». Эта лаконичная норма устанавливает подотчётность министров Президенту и одновременно подконтрольность Парламенту, что дополнительно усилено ст. 7, в которой установлено, что «министры отчитываются о своей работе перед Президентом и Национальным Мажилисом».

Особое внимание следует обратить на то, как в Уставе решаются вопросы сроков полномочий Президента и периодичность его избрания. Согласно ст. 5 Президент избирается на 4 года и, в соответствии со ст. 5, «Один Президент не вправе управлять страной больше двух сроков».

Между тем в современном Казахстане, несмотря на простоту решения этого вопроса в исторической ретроспективе, многократно устанавливались малообъяснимые пятилетний, семилетний и снова пятилетний сроки президентских полномочий, при его многократном избрании без установления предельного количества переизбраний. И только сейчас установлен однократный семилетний срок полномочий Президента без права переизбрания в последующем.

Ещё один неотъемлемый признак демократической республики – президентской и парламентарной, нашёл отражение в ст. 9 Устава: «В Стране казахов будут власти – законодательная (парламент), исполнительная (правительство) и судебная. Три ветви власти не подчиняются друг другу и будут являться символом недопущения беззакония».

В связи с этим интересно отметить, что принцип разделения единой государственной власти на три независимые ветви был обоснован в Европе Джоном Локком в 17 веке и Шарлем Монтескье в 18 веке. Между тем, в практике государственной деятельности он широко проявлял себя в Казахском ханстве задолго до его теоретического обоснования европейскими мыслителями. Интересный в этом отношении пример приводит российский исследователь средневекового Казахстана: «Принцип разделения власти в своеобразной форме проявлялся в Казахстане ещё в средние века. Так, например, султан Барак, убивший хана Абулхаира, предал себя суду биев, говоря, что если они признают его виновным, то он готов жертвовать и именем, и жизнью» [29].

3. «В Стране Казахов все граждане имеют равные права»

Следующий раздел Устава «О правах человека» затрагивает гуманитарные проблемы, особенно актуальные для Российской империи и её колоний. К началу XX века общество в колониальной империи было структурировано по сословным, этническим, конфессиональным признакам с установленными на законодательном уровне привилегиями и ограничениями

для каждого социального слоя и принадлежащего к нему человека. В этих условиях провозглашение и государственная защита универсальных естественных прав человека, его политических и гражданских свобод не рассматривались в качестве приоритетной задачи.

Особенно остро этот вопрос стоял в Великой казахской степи, одной из колониальных окраин Российской империи, для управления которой было введено т.н. «степное положение, созданное бюрократическим путём, без всякого соображения с истинными потребностями населения, неуважение к закону со стороны власти, ставящей на место последнего своё усмотрение, полное пренебрежение к правам личности, административное насилие, вторгающееся во все стороны жизни, пренебрежение к духовным и экономическим интересам казахов, искусственно поддерживаемое невежество массы – всё это привело население к обеднению, а его культурное развитие – к застою» [30].

По Уставу решение этих вопросов достигается предоставлением людям широких политических, экономических и гуманитарных прав [ст.ст. 10-17]. Необходимо отметить, что детализация этих прав, предусмотренная Уставом, в полной мере совпадает с перечнем прав и свобод человека, провозглашённых в конституциях современных демократических государств. При этом приоритетным является принцип равноправия: «В Стране Казахов все люди имеют равные права. Не допускается дискриминация человека по признаку религии, крови, социального или этнического происхождения. Человек несёт ответственность только перед законом и Богом» [ст. 10].

С учётом казахских самобытных национальных обычаев и менталитета этот универсальный принцип равноправия конкретизирован в Уставе следующим образом: «В Стране Казахов мужчины и женщины равны. Казахские особенности не унижают женщин и осуществляются с их согласия». Здесь, видимо, имеются в виду устоявшиеся в Казахской степи институты многожёнства и аменгерства, которые предусматривали согласие женщины на вступление в такие брачные отношения.

Весьма позитивную оценку заслуживает право людей на объединение в политическую партию [ст. 13]. При этом особого внимания заслуживает содержание ст. 14: «Запрещаются действия объединений, партий (политических) и людей, направленные на вражду между этносами. Виновные будут отвечать по закону». Такой конституционный запрет, если бы он действовал в современном мире, мог бы предотвратить вооружённые конфликты и войны, основой которых служат агрессивная идеология политических партий и сил. Примеров тому достаточно в мировой истории и современных условиях.

Известно, что одной из главных гуманитарных ценностей является неприкосновенность человека, которая без должной государственной защиты весьма уязвима перед произволом карательной системы. Поэтому этой проблеме в Уставе посвящена специальная статья 4, по правилам которой «человек не может быть подвергнут задержанию, заключению в тюрьму без санкции суда. В отношении задержанных в течение 24 часов должно быть вынесено [соответствующее] решение суда, в противном случае [задержанный] освобождается. Ответственность за незаконное задержание [или арест] несут перед судом». Непосредственное отношение к обеспечению неприкосновенности имеет ст. 16 Устава, которая устанавливает: «В Стране Казахов не допускается вскрытие писем и переписки. Разрешение (на вскрытие) – компетенция суда».

Следует отметить, в современной мировой практике в обеспечении неприкосновенности личности особая роль отводится суду. Такая позиция по данной проблеме свидетельствует об устоявшихся демократических и либеральных взглядах автора Устава и его политических единомышленников.

Обсуждение

Проблема частной собственности, ставшая предметом жарких дискуссий в первые годы независимости Казахстана в начале 90-х гг. XX столетия, на заре этого века не представляла из себя неразрешимую проблему. Формулировка ст. 17 не

допускает разночтений и иной трактовки: «Человек имеет право владеть любым видом имущества», то есть он становится частным собственником имущества, охватывающего, помимо предметов личного потребления, как это имело место при советской власти, предметы и средства производства. При этом «владение, пользование и распоряжение имуществом не должно причинять вред человеку (другому)» [ст. 17]. Предполагается таким путём ограничить возможный произвол собственника. Гарантией права собственности должно было стать то, что «лишение права на имущество осуществляется на основании закона и с (надлежащим) материальным возмещением» [ст. 17].

Пожалуй самым тяжким последствием колонизации Казахской степи Российской империей стал насильственный захват исконно казахских земель, нанёсший непоправимый урон веками сложившемуся укладу жизни казахов. Изгнание коренного народа с плодородных земель с целью передачи их переселенцам из центральных европейских районов России, установление административно-территориального деления, введение пропускного режима на традиционных маршрутах кочёвок, произвол колониальных чиновников и военно-колониальной администрации, особенно в вопросах землевладения и землепользования, коренным образом подрывали основы кочевого и оседлого (южные регионы Казахской степи) образа жизни и хозяйствования казахов. Земля для казахов была исходным источником и единственной базой их существования, так как в условиях кочевого общества производительные силы с необходимостью привязаны к земле.

В связи с этим вполне понятна позиция Устава, выраженная в ст. 18: «Земля казахов находится в их собственности». Далее установлено, что «Земля казахов не продаётся», «недра, леса, вода, озёра и горы находятся во владении Страны Казахов» [ст. 20]. При этом правительство наделено лишь правом распоряжения, выдавая разрешение на «скотоводство, хлебопашество, постройки домов, земледелия...» [ст. 20].

Здесь Устав приводит чёткое юридическое различие между правом

собственности и правом распоряжения землей. К сожалению, такой чёткости нет в действующей Конституции Республики Казахстан. В ней п. 3 ст. 6 изложен в новой редакции: «Земля и её недра, воды, растительный, животный мир, другие природные ресурсы принадлежат народу. От имени народа право собственности осуществляет государство». Здесь употреблён не юридический термин «принадлежит народу». Было бы уместным подчеркнуть, что земля является собственностью народа. Тогда можно избежать разночтений этой статьи – ведь земля может принадлежать на праве долгосрочной и/или бессрочной, как в случае с колхозами советского периода, аренды на основании доверительного управления. Право собственности, осуществляемое государством от имени народа, будет мало чем отличаться от права государственной собственности на землю, предусмотренного прежней редакцией этой статьи.

Здесь возникает принципиальный вопрос. Если земля является собственностью народа, то каждый гражданин должен обладать долей в этой собственности, если в не натуральном, то хотя бы в стоимостном выражении. Тогда он будет вправе претендовать на соответствующую долю дохода, извлекаемого от использования земли в производственном и товарном обороте. Этот вопрос требует своего обсуждения и разрешения.

Завершающей частью Устава является раздел IV «О суде». Здесь главное внимание уделено независимости суда. В связи с этим констатируется: «Судебная власть осуществляется самостоятельно» [ст. 21]. В качестве гарантий независимости судей предусмотрено, что «судьи при рассмотрении споров не подчиняются правительству или людям. Люди, (незаконно) воздействующие на судей, преследуются в судебном порядке» [ст. 23]. Видимо, с учётом практики суда биев, использовавших в судопроизводстве ранее принятые решения по аналогичным делам, то есть судебные прецеденты, в Уставе установлено, что судьи выносят решение на основании закона и судебных правил.

Избрание судей и освобождение их от должности является прерогативой Национального Мажилиса, что направлено на поддержание высокого престижа судьи [ст. 25]. Этой же цели служит норма об избрании судей пожизненно [ст. 24].

К числу достоинств Устава следует отнести положения о том, что «лица иного этнического происхождения вправе говорить в суде на своём языке, а судьи обязаны знать казахский язык».

Заключает раздел «О суде» статья, предусматривающая коллегиальный порядок рассмотрения дел. Установлено, что «суд присяжных (заседателей) вправе рассматривать уголовные дела по тяжким преступлениям. Число присяжных [заседателей] – семь человек» [ст. 27].

Заключение

Устав, таким образом, соответствует классическим признакам конституции, являющимся ориентирами для разработки конституций современных государств. Отсутствие в нём привычных для нас положений о местной государственности власти и местном самоуправлении объясняется, видимо, тем, что они должны получить правовую регламентацию текущим законодательством. Возможно, здесь свою роль сыграла Конституция США 1787 г., в которой рассматриваются конституционные основы деятельности только высших органов государственной власти.

Но это обстоятельство не уменьшает конституционный смысл Устава и его историческое значение в судьбе казахского народа.

Финансирование. Научная статья подготовлена в рамках реализации проекта AP09260561 «Ахмет Байтұрсынұлы. Полное собрание сочинений в 12 томах. На казахском и русском языках» по грантовому финансированию фундаментальных и прикладных научных исследований по научным проектам на 2021-2023 гг.

Список литературы

1. Барлыбек Сырттанұлы (1866-1914). Өмірі, шығармалары. – Нұр-Сұлтан: «Алашорда» Қоғамдық қоры, 2020. – 158-170 б.
2. Сыртанов Б. Устав Страны Казахов // «Право и государство». – 2015. – №3 (68). – С. 66-74.
3. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга и области. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. – 25876. – Л. 1.
4. Созақбаев С. Петербург университетінде оқыған қазақ жастары туралы тың деректер // «Білім және еңбек». – 1983. – №3. – 7 б.
5. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга и области. – Ф. 14. – Оп. 3. – Д. – 25876. – Л. 40.
6. Ғали хан. Барлыбекті ұмытпасқа. Мүнәһиб-Некролог. – Орынбор: «Қазақ», 1914. – 1-2 б.
7. Центральный государственный архив РК. – Ф. 44. – Оп. 1. – Д. 55425. – Л. 1-3.
8. Центральный государственный архив РК. – Ф. 44. – Оп. 1. – Д. 55425. – Л. 9.
9. Барлыбек Сырттанұлы (1866-1914). Шығармалар жинағы. – Нұр-Сұлтан: «Алашорда» Қоғамдық қоры, 2020. – 168 б.
10. Аманжолова Д.А. Алаш: исторический смысл демократического выбора. – Алматы: Изд. дом «Таймас», 2013. – 61-62 с. (400 с.).
11. Барлыбек Сырттанұлы (1866-1914). Өмірі, шығармалары. – Нұр-Сұлтан: «Алашорда» Қоғамдық қоры, 2020. – 86-87 б.
12. Букейханов А.Н. Киргизы // Формы национального движения в современных государствах. – Санкт-Петербург, 1910. – 577-600 с.
13. Литературный музей И. Жансугурова. – Д. 1186. – Оп. 3. – Л. 23-25.
14. Дмитриенко Н.М. Потанин Григорий Николаевич // Энциклопедия Томской области. – 2009. – Т. 2. – С. 602-603.
15. Государственный архив РФ. – Ф. 102-Д-7. – Оп. 1909. – Д. 2881. – Л. 38.
16. Бөкейхан Әлихан. Шығармалары. 15 том. – Астана: «Алашорда» қоғамдық қоры, 2018. – 297 б. (600 б.).
17. Букейханов А.Н. Киргизы // Формы национального движения в современных государствах. – Санкт-Петербург, 1910. – 577-578 с.
18. Барлыбек Сырттанұлы (1866-1914). Өмірі, шығармашылығы. – Нұр-Сұлтан: «Алашорда» қоғамдық қоры, 2019. – 118-120 б. (248 б.).
19. Ғали хан. Григори Николаебиш Потанин: 1835-1915 жасауы. – Орынбор: «Қазақ», 1915. – 3 б.
20. Мартыненко Н. Алаш-Орда: Сборник документов. – Алматы: Малое издательство «Айқап», 1992. – 69 с. (192 с.).
21. Ударцев С.Ф. Конституция и эволюция общества (вопросы теории и философии права). – Санкт-Петербург, 2015. – 11 с.
22. Баишев Ж. Программа партии «Алаш». – В сборн. Казахстан: этапы государственности. Конституционные акты. – Алматы: «Жеті жарғы», 1997. – 229 с.
23. Сыртанов Б. Устав Страны Казахов // «Право и государство». – 2015. – №3(68). – С. 73.
24. Сыртанов Б. Устав Страны Казахов // «Право и государство». – 2015. – №3(68). – С. 73.
25. Қыр баласы. Түркістан. – Орынбор: «Қазақ», 1917. – 3 б.
26. Сыртанов Б. Устав Страны Казахов // «Право и государство». – 2015. - №3(68). – С. 73.
27. Бөкейханов Ғали хан, Байтұрсынұлы Ахмет... «Алаш» партиясының программасының жобасы. – Орынбор: «Қазақ», 1917. – 1 б.
28. Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях со Средней Азией со времен кончины Абульхаир-хана (1748-1765). – Уфа, 1853, выпуск №1-2.
29. Бөкейхан Әлихан. Шығармалары. 15 том. – Астана: «Алашорда» қоғамдық қоры, 2018. – 297 б. (600 б.).

Е.К. Нұрпейісов¹, С.А. Жүсіп²

¹«Алашорда» қоғамдық қоры, Алматы, Қазақстан

²Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Барлыбек Сырттанұлының «Қазақ елі Жарғысының» конституциялық мәні (С.Б. Алашинский)

Аңдатпа. ХХ ғасырдың басында Қазақ даласында ұлт-азаттық қозғалыстың екі бағыты болды, олардың өкілдері қазақ халқын отаршылдықтан азат етудің мүмкін жолдарын басқаша бағалады. Ұлттық-діни зиялы қауым Ресейдің мұсылман халықтарымен күш біріктіре отырып, халықты исламдандыруға басымдық берді, ол қуатты біртұтас діни күш ретінде отаршылдыққа тәуелділік тізбегін бұзып, халықтарды бостандық пен тәуелсіздікке жетелейді деп сенді.

Ұлт-азаттық қозғалыстың тағы бір бағыты «батысшылдар» деп аталады - еуропалық гуманитарлық және демократиялық мәдениеттің идеялары мен құндылықтарын сіңірген озық ұлттық зиялы қауым.

Бұл ағымдардың идеялық негіздері мен постулаттары түбегейлі ерекшеленді, дегенмен олардың түпкі мақсаты – халықты отарлық тәуелділіктен босату.

«Батысшылдар» идеологиясының негіздерін нығайтуда Ә.Н. Бөкейханның қазақтарының тарихы туралы «Қырғыздар» (яғни «Қазақтар») атты очеркі және соның бастамасымен Б. Сырттанұлы жазып шыққан «Қазақ Елінің Жарғысы» атты тұңғыш қазақ конституциясының жобасы шешуші рөл атқарды. Бұл ретте Ә. Бөкейханның очеркінде қазақтар қоныстанған жерлерді қазақтың көнеден қалған төл жері, ал «Қазақ Елінің Жарғысында» юрисдикциясы осы аумаққа таралуы тиіс парламенттік республиканың конституциялық моделі ұсынылған. Осылайша, қазақтардың өмір сүруінің шекті шекарасы Қазақ Елі Республикасының мемлекеттік шекараларына айналуы тиіс еді.

Түйін сөздер: Қазақ елінің Жарғысы, конституция үлгісі, конституционализм, доминион, республика, парламентаризм, адам құқы, әйел теңдігі, сот тәуелсіздігі.

Е.К. Nurpeyisov¹, S.A. Zhussip²

¹Public Foundation «Alashorda», Almaty, Kazakhstan

²L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Constitutional meaning of Charter of the Country of Kazakhs by Barlybek Syrttanuly (S.B. Alashinsky)

Abstract. At the beginning of the twentieth century there were two directions of the national liberation movement in the Kazakh steppe, whose representatives assessed the possible ways of liberation of the Kazakh people from colonial dependence in different ways. The national-religious intelligentsia preferred the Islamization of the population in the family of the Muslim peoples of Russia, which, as a powerful cohesive religious force, would be able to break the chains of colonial dependence and lead the peoples to freedom and independence.

Another direction of the national liberation movement is represented by the so-called 'Westerners' – the advanced national intelligentsia, which absorbed the ideas and values of the European humanitarian and democratic culture.

The ideological foundations and postulates of these movements were fundamentally different, although their ultimate goal – the liberation of the people from colonial dependence, was the same.

In strengthening the foundations of the ideology of the «Westerners», the essay on the history of the Kazakhs by A.N. Bukeikhan Kirghiz and the Charter of the Country of the Kazakhs developed by B. Syrttanuly on the initiative of the former played a key role. At the same time, in A. Bukeikhan's essay, the lands originally inhabited by Kazakhs, and in the Charter of the Country of Kazakhs, the constitutional model of a parliamentary republic is presented, whose jurisdiction should be extended to this territory. Thus, the marginal boundaries of the Kazakhs' residence were to become the state borders of the Republic of the Country of the Kazakhs.

Keywords: Charter of the Country of Kazakhs, model constitution, constitutionalism, dominion, republic, parliamentarism, human rights, equality of women, independence of the court, inviolability.

References

1. Barlybek Syrttanuly (1866-1914). Omiri, shygarmalary [His life and works] (Nur-Sultan: «Alashorda» Kogamdyk kory, 2020, 158-170 b.) [Nur-Sultan: «Alashorda» Public Fund, 2020, 158-170 p.]. [in Kazakh]
2. Syrtanov B. Ustav Strany Kazahov, «Pravo i gosudarstvo» [Charter of the Country of Kazahs, "Law and State"], 3(68), 66-74 (2015). [in Russian]
3. Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga i oblasti [Central State Historical Archive of St. Petersburg and the Region], F. 14, Op. 3, D. 25876, L. 1. [in Russian]
4. Sozakbaev S. Peterburg universitetinde okygan kazak zhastary turaly tyn derekter, «Bilim zhane enbek» [New information about Kazakh youth studying at St. Petersburg University, «Education and labor»], 3, 7 (1983). [in Kazakh]
5. Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga i oblasti [Central State Historical Archive of St. Petersburg and the Region], F. 14, Op. 3, D. 25876, L. 40. [in Russian]
6. Gali han. Barlybekti umytpasqa. Munahib-Nekrolog [Don't forget Barlybek. Munahib-Obituary] (Orynbor: «Kazak», 1914, 1-2 b.) [Orynbor: «Kazakh», 1914, 1-2 p.]. [in Kazakh]
7. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv RK [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan], F. 44, Op. 1, D. 55425, L. 1-3. [in Russian]
8. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv RK [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan], F. 44, Op. 1, D. 55425, L. 9. [in Russian]
9. Barlybek Syrttanuly (1866-1914). Omiri, shygarmalary [His life and works] (Nur-Sultan: «Alashorda» Kogamdyk kory, 2020, 168 b.) [Nur-Sultan: «Alashorda» Public Fund, 2020, 168 p.]. [in Kazakh]
10. Amanzholova D.A. Alash: istoricheskij ot smysl demokraticheskogo vybora [Alash: historical meaning of democratic choice] (Almaty: Izd. dom «Tajmas», 2013, 61-62 s. (400 s.) [Almaty: Taimas Publishing House, 2013, 61-62 p. (400 pp.)]. [in Russian]
11. Barlybek Syrttanuly (1866-1914). Omiri, shygarmalary [His life and works] (Nur-Sultan: «Alashorda» Kogamdyk kory, 2020, 86-87 b.) [Nur-Sultan: «Alashorda» Public Fund, 2020, 86-87 p.]. [in Kazakh]
12. Bukejhanov A.N. Kirgizy, Formy nacional'nogo dvizheniya v sovremennyh gosudarstvah [Kirghiz, Forms of national movement in modern states] (Sankt-Peterburg, 1910, 577-600 s.) [St. Petersburg, 1910, 577-600 p.]. [in Russian]
13. Literaturnyj muzei I. Zhansugurova [Literary Museum of I. Zhansugurov], D. 1186, Op. 3, L. 23-25. [in Russian]
14. Dmitrienko N.M. Potanin Grigorij Nikolaevich, Enciklopediya Tomskoj oblasti [Potanin Grigory Nikolaevich, Encyclopedia of the Tomsk Region], 2, 602-603 (2009). [in Russian]
15. Gosudarstvennyj arhiv RF [State Archives of the Russian Federation], F. 102-D-7, Op. 1909, D. 2881, L. 38. [in Russian]
16. Bokejhan Alihan. Shygarmalary. 15 tom [Bukeikhan Alikhan. Works. 15 volumes] (Astana: «Alashorda» kogamdyk kory, 2018, 297 b. (600 b.) [Astana: «Alashorda» public fund, 2018, 297 p. (600 p.)]. [in Kazakh]
17. Bukejhanov A.N. Kirgizy, Formy nacional'nogo dvizheniya v sovremennyh gosudarstvah [Kirghiz, Forms of national movement in modern states] (Sankt-Peterburg, 1910, 577-578 s.) [St. Petersburg, 1910, 577-578 p.]. [in Russian]
18. Barlybek Syrttanuly (1866-1914). Omiri, shygarmalary [His life and works] (Nur-Sultan: «Alashorda» Kogamdyk kory, 2019, 118-120 b.) [Nur-Sultan: «Alashorda» Public Fund, 2019, 118-120 p. (248 p.)]. [in Kazakh]
19. Gali han. Grigori Nikolaebish Potanin: 1835-1915 zhasauy [By Grigori Nikolaebish Potanin: 1835-1915] (Orynbor: «Kazak», 1915, 3 b.) [Orynbor: «Kazakh», 1915, 3 p.]. [in Kazakh]
20. Martynenko N. Alash-Orda: Sbornik dokumentov [Alash-Orda: Collection of documents] (Almaty: Maloe izdatel'stvo «Ajkap», 1992, 69 s. (192 s.) [Almaty: Small publishing house "Ajkap", 1992, 69 p. (192 pp.)]. [in Russian]
21. Udarcsev S.F. Konstituciya i evolyuciya obshchestva (voprosy teorii i filosofii prava) [Constitution and evolution of society (issues of theory and philosophy of law)] (Sankt-Peterburg, 2015, 11 s.) [St. Petersburg, 2015, 11 p.]. [in Russian]
22. Baishev Zh. Programma partii «Alash». – V sborn. Kazakhstan: etapy gosudarstvennosti. Konstitucionnye akty [Program of the "Alash" party. - To the team. Kazakhstan: stages of statehood.

Constitutional acts] (Almaty: «ZHeti zharry», 1997, 229 s.) [Almaty: “Zheti Zhargy”, 1997, 229 p.]. [in Russian]

23. Syrtanov B. Ustav Strany Kazahov, «Pravo i gosudarstvo» [Charter of the Kazakh Country, “Law and State”], 3(68), 73 (2015). [in Russian]

24. Syrtanov B. Ustav Strany Kazahov, «Pravo i gosudarstvo» [Charter of the Kazakh Country, “Law and State”], 3(68), 73 (2015). [in Russian]

25. Kyr balasy. Turkistan [Kyrgyz boy. Turkestan] (Orynbor: «Kazak», 1917, 3 b.) [Orinbor: «Kazakh», 1917, 3 p.]. [in Kazakh]

26. Syrtanov B. Ustav Strany Kazahov, «Pravo i gosudarstvo» [Charter of the Kazakh Country, “Law and State”], 3(68), 73 (2015). [in Russian]

27. Bokejhanov Gali han, Bajtursynuly Ahmet... «Alash» partiyasynyn programmasynyn zhobasy [Bukeikhanov Gali Khan, Baitursynuly Akhmet... Project of the program of the «Alash» party] (Orynbor: «Kazak», 1917, 1 b.) [Orinbor: «Kazakh», 1917, 1 p.]. [in Kazakh]

28. Vel'yaminov-Zernov V.V. Istoricheskie izvestiya o kirgiz-kajsakah i snosheniyah so Srednej Aziej so vremen konchiny Abul'hair-hana (1748-1765) [Historical news about the Kyrgyz-Kaisaks and relations with Central Asia since the death of Abulhair Khan (1748-1765)] (Ufa, 1853, vypusk №1-2) [Ufa, 1853, issue No. 1-2.]. [in Russian]

29. Bokejhan Alihan. SHygarmalary. 15 tom [Bukeikhan Alikhan. Works. 15 volumes] (Astana: «Alashorda» kogamdyk kory, 2018, 297 b. (600 b.)) [Astana: «Alashorda» public fund, 2018, 297 p. (600 p.)]. [in Kazakh]

Сведения об авторах:

Нурпеисов Е.К. – кандидат юридических наук, доцент, экс-депутат Сената Парламента Республики Казахстан, юридический консультант Общественного фонда «Алашорда», А. Шарипова, 72, Алматы, Казахстан.

Жүсін С.А. – PhD, директор НИИ «Алаш», ул. А. Бектурова, 3, Блок D, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Nurpeisov E.K. – Candidate of Law, Associate Professor, Legal Consultant of the Public Foundation “Alashorda”, 72 Adi Sharipov street, Kazakhstan.

Zhussip S.A. – PhD, Director of Alash Research Institute, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 3 A. Bekturov str., Block D, Astana, Kazakhstan.